

Алпашкина Оксана Николаевна

главный хранитель музейных предметов ГБУ РК «Бахчисарайский
историко-культурный и археологический музей-заповедник»

**ВОСТОЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ XVIII-НАЧАЛА XX ВВ.
В СОБРАНИИ БАХЧИСАРАЙСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА:
ОСОБЕННОСТИ И ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ**

Аннотация. В статье кратко характеризуются предметы восточного художественного металла XVIII-начала XX вв. из собрания Бахчисарайского музея-заповедника. Дается история и этапы комплектования указанного собрания, описаны виды техник и орнаментов, сделан анализ взаимного влияния стилей и особенностей декорирования изделий, происходящих из Ирана, Малой и Средней Азии, Кавказа и Крыма. Данная группа начала формироваться одной из первых, одновременно с созданием Бахчисарайского музея в 1917 г., и сегодня является яркой составляющей его богатой коллекции.

Ключевые слова. Торевтика, Бахчисарайский музей, Ханский дворец, восточный художественный металл, орнамент.

Alpashkina Oxana Nikolaevna

Chief custodian of museum items in SFI RC “Bakhchysarai historical-cultural and archeologic preserve”

ORIENTAL ART METAL of XVII - EARLY XX CENTURIES IN THE COLLECTION OF BAKHCHYSARAI MUSEUM-PRESERVE: PECULIARITIES AND THE HISTORY OF ACQUISITION

Annotation: The article briefly describes items of the oriental art metal of XVIII – early XX centuries from the collection of Bakhchysarai museum-preserve. The history and stages of acquisition of this collection are presented, the types of techniques and ornaments are described, the analysis of mutual influence of styles and peculiarities of decoration of workmanship that come from Iran, Minor and Central Asia, the Caucasus, and the Crimea is performed. The given group was among the first that started to form, simultaneously with the creation of Bakhchysarai museum in 1917 and today this group is a bright component of the rich museum’s collection.

Key words: Toreutics, Bakhchysarai museum, Khans Palace, oriental art metal, ornament

Формирование музейного собрания всегда относилось к числу приоритетных направлений деятельности любого музея, и продолжает оставаться таковым. Но суть его – не исключительно процесс собирания культурных ценностей, неотъемлемой составляющей является изучение этих самых ценностей. Следует признать, что существующая практика комплектования фондов Бахчисарайского музея-заповедника не является оптимальной. Причин тому несколько: 1) собирательская работа в целом носит пассивный характер; 2) проводимая сотрудниками экспертиза предметов была и остается достаточно поверхностной либо невозможной из-за отсутствия необходимого специалиста; 3) в настоящее время нет полной информации о существующих фондовых ресурсах музея-заповедника, что в первую очередь, объясняется малым количеством публикаций предметов и коллекций. В определенной степени решением проблемы должна стать систематизация фондового собрания музея-заповедника, примером чего является данная публикация.

В основу данного исследования легли документальные и архивные материалы из фондов Бахчисарайского музея-заповедника, каталоги музейных коллекций и выставок, связанных с декоративным искусством мусульманского востока, в том числе – Бахчисарайского музея-заповедника.

Источники и способы поступления предметов восточного художественного металла в Бахчисарайский музей различны. Так, с созданием музея в 1917 г., самыми первыми его экспонатами стали предметы убранства Ханского дворца, часть из которых принадлежала когда-то правителям Крымского ханства [8], а часть была приобретена для дворцовой обстановки уже после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. [2, 3, 4, 6, 19]. За всю историю музея предметы торевтики поступали в его собрание путем дарений и приобретений [14], в том числе, в период научной экспедиции по Крыму, грандиозного по своим масштабам мероприятия, которое ученые и краеведы осуществили в 1925 г. во главе с директором Бахчисарайского музея У. Боданинским. В 1920-1930-е гг. немало изделий из металлов поступило в

музейную коллекцию от местных жителей, мастеров-медников, коллекционеров. Таким образом, помимо предметов утилитарных, таких как посуда, инструмент, утварь и сельскохозяйственный инвентарь, в музей попали настоящие произведения искусства: курильницы, подсвечники, шкатулки, вазы, кальяны и пр.

Отдельные предметы поступили в коллекцию за счет перераспределений музейных ценностей, которые Центральный музейный фонд Крыма¹ предпринял в 1920-1930-е гг. Это, к примеру, предметы, переданные из Восточного музея в бывшем имении князей Юсуповых в деревне Коккозы² [7, 24], из Центрального музея Тавриды. В 1940-е гг. в бахчисарайское собрание поступила посуда и утварь из имущества спецпереселенцев [5], этим термином были обозначены граждане, депортированные из Крыма в 1944 г., среди которых крымские татары составили подавляющее большинство. В 1950-1960-е гг. фонд восточного металла пополнился предметами, переданными из Государственного Эрмитажа, изъятыми из Соборной кенассы на Чуфут-Кале [13, 20]. Период 1980-2000-х гг. стал для Бахчисарайского музея достаточно насыщенным в части комплектования историко-бытовых предметов, в том числе, и из металла: их по-прежнему передавали в дар, с большим желанием это делали вернувшиеся из мест депортации крымские татары, отдельные предметы музеем приобретались. Достаточно большое количество металлической посуды было выявлено в ходе проведения сверки наличия музейных предметов в 2000-е гг., но легенда многих из них (более 30 предметов), к сожалению, не установлена.

Далеко не все изделия восточных медников, хранившиеся когда-то в запасниках Бахчисарайского музея, сохранились до сегодняшнего дня. Первые потери собрание понесло в 1918 г. Так, «<...> с 1917 по 1919 гг. дворец отстаивался от всякого рода "посягательств и реквизиций": в ноябре 1917 г. Зал

¹ Центральный музейный фонд Крыма – музейный фонд Крымохриса, созданный для распределения предметов между крымскими музеями, существовал в 1920-30-е гг.

² Коккозы (в переводе с крымскотатарского Kökköz – «Голубой глаз») – деревня, входившая в состав Богатырской волости Ялтинского уезда Таврической губернии. Сегодня село Соколиное Бахчисарайского района Республики Крым.

Суда – от Курултая; в декабре того же года – от штаб-канцелярии 2-го Крымского конного полка и от канцелярии Бахчисарайского отдела Управления Вакуфами ; в 1918 г. – от штаба 7-го Егерского полка.»³ [1, с. 5, 13]. Невосполнимым также стал урон, который музею нанесла нацистская оккупация города периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда без малого два с половиной года музейные помещения использовались сначала под казарму германских военнослужащих, а затем в них расположилась румынская полевая жандармерия [16]. В итоге, фонды были в значительной мере расхищены, и предметы, в том числе и образцы тюркетики, вывезены из Крыма. Некоторые «потрясения» музейная коллекция восточного металла пережила и после депортации из Крыма крымских татар в 1944 г. Тогда в условиях проводимой государством политики тотального забвения культуры и истории этого народа значительное количество предметов крымскотатарской этнографии было изъято из музейного хранения и помещено в т.н. «этнографический склад», а поскольку дальнейший учет этих предметов не производился, следы их в значительной степени на сегодняшний день утеряны [19, 23, 24]. Помимо этого, в 1950-1980-е гг. приказами Министерств культуры УССР и СССР, Управления культуры Крымоблисполкома часть восточного металла из бахчисарайского собрания была изъята и передана в музеи Крымской области, УССР и РСФСР. Наконец, имеются случаи краж предметов в разные годы.

Сведения об интересующих нас предметах в учетной документации музея далеко не всегда информативны: в инвентарных книгах 1920-х гг., как правило, указано их название на крымскотатарском языке, в отдельных случаях – датировка, происхождение и назначение. Причем, на наш взгляд, в отдельных случаях атрибуция ошибочна, что совсем неудивительно: необходимых знаний сотрудникам музея в те годы попросту не доставало. В 1944-1945 гг., а затем и в 1970-е гг. инвентари были переписаны заново, причем не все данные о

³ Небольшая неточность допущена У. Боданинским в названии, на самом деле, это были военнослужащие штаба 7-го Егерского батальона.

предметах были должным образом вписаны в эти новые книги учета, и целый пласт информации, касающийся легенд предметов, оказался утерянным.

К фонду восточного художественного металла мы отнесли 301 предмет, которые условно сгруппированы в следующие разделы по типам:

1. Кувшины *кумган*⁴, *чойджуш*⁵, *гугум*⁶, *куза*⁷;

2. Подносы *сини*⁸ и *табакь*⁹;

3. Подсвечники *шамдан*¹⁰, *шамаш*¹¹, фонари *фенер*, жаровни *мангал*¹²

4. Курильницы

5. Бытовая утварь, декоративные сосуды и детали: вазы, сосуды *казан*, *сатыл*¹³, банные чаши *амам-тас*, тазы *легень*, женские банные сундучки и миски для разведения хны *кна-тас*, пепельницы *така-тука*.

6. Посуда для сервировки стола и приготовления пищи: суповые миски *шорба-тас*, кружки *мешребе*, миски *саан*, различные тарелки, используемые для приготовления и подачи национальных блюд, судки для хранения и переноски готовой пищи *бахрач*, посуда для кофе и чая *ибрык*¹⁴, *кавеликь*¹⁵, *зарф*¹⁶.

7. Культовая утварь, разное: обрядовые чаши *шифа-тас*, пеналы *девит*, шкатулки *сандычык*, детали кальянов, ключи и пр.

⁴ Аффафа, аффаба, или кумган, куман — кувшин для воды с длинным носиком и ручкой, употребляемый мусульманами для омовения.

⁵ Чойджуш – восточный кувшин, используемый в качестве чайника.

⁶ Гугум – тип кувшина, популярный в Горном Крыму, имеет удобное плоское дно и ручку для переноски на плече.

⁷ Куза – водоносный кувшин в Средней Азии, как правило, без ручки.

⁸ Сини – поднос для пищи.

⁹ Табакь – поднос для кофе, чая, как правило, небольшого размера.

¹⁰ Шамдан, или шамидан, или шандал – довольно массивный подсвечник, в том числе, и напольный, предназначенный для одной свечи.

¹¹ Шамаш – в переводе с иврита слуга. Обычно означает человека, управляющего имуществом кенассы. Также это предмет культа караимов – особая служебная свеча.

¹² Мангал – жаровня у народов Ближнего Востока, медная чаша на ножках с горизонтальными полями, как правило, двумя ручками для переноски и крышкой.

¹³ Сатыл – сосуд, популярный в Азербайджане, или сатль – в Афганистане и Иране. Используется для хранения воды, при посещении бани, имеет форму ведра с фигурной ручкой.

¹⁴ Ибрык, или ибрык – миниатюрный кувшин с расширенными боками и крышкой, традиционный для арабов, в нем варили кофе на открытом огне до появления кофеварок джезве и далла.

¹⁵ Кавеликь – кофейник.

¹⁶ Зарф – подставка для кофейной чашки, чаще всего, металлическая.

Художественная обработка металла, являясь одним из древнейших ремесел не только на Востоке, но и в мире, по хронологии уступает лишь керамике. Человечеству знакомо множество культур Востока, в эпоху которых было начато «освоение» искусства торевтики, и среди самых ранних – культуры Шумера, Древнего Китая и Египта, Луристана, Трои. Таким образом, самые ранние находки, знакомящие нас с искусством восточной торевтики, относятся к бронзовому веку. Причем в отличие от многих других, оно существовало повсеместно едва ли не у всех народов: кочевых и оседлых, высококультурных и варварских, проживавших в Европе, Африке, Азии, Америке и т. д. В первую очередь, это можно объяснить его сравнительной простотой в техническом воплощении. Имеет значение и то, что искусство это развивалось в условиях широкого культурного обмена между народами и этносами – это, в частности, Великий шелковый путь. Важным фактором, который определял сходства в традициях, к примеру, восточных металлургов, со временем стала единая культурная среда, обусловленная Исламом.

Материалами для создания художественных изделий из металла издавна являлись железо, медь и ее сплавы, а также золото и серебро. Основными методами формовки металлов для будущих изделий являлиськовка и литье. Именно ручнаяковка изначально была и остается одним из важнейших способов художественной обработки металлов, а литье позволяло получать отливки сложных форм, разных размеров и высокого художественного качества.

На следующих этапах производства технологическими приемами выступал целый ряд операций, среди которых – токарная обработка, клепка, пайка, сверление, накатка, гравировка, насечка, чеканка, штамповка, филигрань, чернение и пр. Длительный и трудоемкий процесс создания как утилитарных, так и высокохудожественных изделий начинался с операций с прокованными заготовками, поверхность которых выравнивали и рихтовали, затем производились термическая обработка изделий, срезание с них металлической стружки, сборка, подгонка, удаление ненужных элементов и пр.

Чтобы использовать посуду и утварь на кухне и в быту, ее поверхность лудили – так называется процесс покрытия медной поверхности слоем другого металла, чаще олова, для защиты от окисления. Он был доведен до такого совершенства, что луженая посуда вполне могла имитировать серебряную. Затем готовые изделия декорировались разнообразным орнаментом, их тщательно полировали, иногда матировали.

Таким образом, в изготовлении одного изделия могли участвовать ремесленники разных направлений: медники, токари, кузнецы, лудильщики, литейщики, ювелиры, чеканщики. Роль последних в процессе создания предметов торевтики была, безусловно, ведущей, и произведения эти радуют глаз во многом благодаря именно работе чеканщиков, призванной окончательно завершить художественный замысел мастера.

Говоря об особенностях декорирования предметов¹⁷, уместно вспомнить, что присущие мусульманскому искусству художественные черты сложились в XI в., как и классическое мусульманское общество в целом [10]. Эти характерные черты – орнаментальность, абстрактность и неизобразительность. Как точно заметил М. Б. Пиотровский, - «Известно общее представление о том, что ислам запрещает изображение живых существ. Известно также и то, что в мусульманском искусстве можно найти великое множество изображений живых существ, как животных, так и людей.» [10, с. 28]. Кажущийся парадокс на самом деле объясняется просто: монотеизм мусульманской религии установил традицию не изображать живые существа тогда, когда они могли отвлекать человека от поклонения Аллаху. Как и в любом обществе, в мусульманском также наблюдалось разделение на духовность и светскость, и изобразительность допускалась там, где была приемлемой, к примеру, на предметах декоративного искусства и художественного ремесла, где изображения эти были подчинены орнаментам. Не в последнюю очередь приверженность этим требованиям привела в результате к необыкновенному

¹⁷ Имеются в виду предметы прикладного искусства мусульманских народов, которых в данном собрании подавляющее большинство. В данный фонд мы также отнесли предметы караимского культа, изделия армян Крыма.

разнообразию и выразительности узоров, которые на представленных в коллекции изделиях можно кратко классифицировать следующим образом:

По изобразительным мотивам. На поверхности предметов присутствуют антропоморфный, астральный, геометрический, гротескный, зооморфный, предметный, растительный, символический, тератологический, фантастический, эпиграфический орнаменты.

По характеру нанесения на поверхность. Орнаменты являются плоскостными, рельефными, накладными, ажурно-прорезными.

По характеру чередования раппорта. Орнаменты являются одномотивными, многомотивными, ленточными, центрическими, композиционно замкнутыми, сетчатыми.

По регионам. Предметы происходят из Ирана, Турции, Крыма, Кавказа, Средней Азии и др. Отметим сложность в установлении происхождения ряда изделий, что объясняется общими, а порой и совершенно идентичными способами и принципами их изготовления, и это касается не только орнаментики, но и дизайна, формы, техники в целом. Все вышперечисленное является очень схожим, к примеру, у турок и крымских татар, довольно много общего в предметах иранского и азербайджанского происхождения. Основные причины такой эклектики – влияние арабо-персидского стиля, существование такого явления как отходничество¹⁸, активное межкультурное сотрудничество государств и регионов.

В декоре большинства предметов, в основном, преобладает растительный орнамент, восходящий к образам природы: плоды граната, кипарисы и пальмы, всевозможные соцветия, вьюнки и побеги, букетные композиции, «ислими»¹⁹, лотос в самых разных его вариантах, розетки и пр.

Геометрический орнамент нередко представлен такими интернациональными и популярными на Востоке мотивами, как «цепочка»,

¹⁸ Отходничество, или отхожий промысел – работа, которой крестьянин или ремесленник, занимается вне своего места жительства, как правило, сезонно.

¹⁹ Ислими – разновидность орнамента, построенного на соединении вьюнка и спирали.

«ноготок», «змеиная дорога», «глаза соловья». Наиболее частыми являются изображения ромбов, треугольников и многоугольников, точек и окружностей, всевозможных кривых, плетенок; используются также фигурные арки, картуши и медальоны, «сотовый» орнамент, «рыбья чешуя», «гирих», разнообразные каймы (чаще других – с изображением кружков, т. н. перлов). Порой геометрические фигуры в композициях орнамента совпадают с элементами из других культурных традиций. Это, к примеру, нередко встречающиеся вариации меандрового орнамента.

Символический орнамент представлен гексаграммой²⁰ – одним из самых древних и распространенных символов, а также родовым древом²¹, «бута»²², изображением облаков, шатров и судов.

Также в орнаментике отдельных предметов присутствуют изображения людей и животных: быков, носорогов, лошадей, слонов, зайцев, львов, рыб, птиц, как правило, очень искусно вписанных в узор и являющихся его частью.

Своеобразие предметного орнамента на изделиях – изображения лампад, кувшинов, ваз, других бытовых предметов и архитектурных сооружений. «Астральная» тематика представлена звездами и солнцем.

Говоря о фантастическом и тератологическом орнаментах, отметим изображенных на предметах звероподобных существ: людей с головами собак, ослов, слонов, зайцев, представителей кошачьих, а также таких, которых не всегда удастся идентифицировать – настолько они необычны. Такой орнамент с изображениями сцен из жизни животных был очень свойствен народам Древнего Востока. Вспомним кентавров, химер, грифонов, мантикор, богов Древнего Египта с телами людей и головами животных и т.д. Известно, что обязательное присутствие в орнаменте звериных морд или чудовищ многие исследователи объясняют верой в их магическую силу, оберегающую человека.

²⁰ Гексаграмма (шестилучевая звезда), в исламе, как и христианстве – это два наложенных друг на друга треугольника, один из которых обращен вершиной вверх, другой – вниз.

²¹ Мировое Древо, или Стол Мира, или Древо жизни – вселенское дерево, объединяющее все сферы мироздания. Как правило, его ветви соотносятся с небом, ствол — с земным миром, корни — с преисподней. В исламе – Сидрат аль-мунтаха – мистическое лotosовое мировое дерево на седьмом небе возле престола Аллаха.

²² Бута, или «турецкий огурец», или пейсли – орнамент, изображающий язык пламени, это один из символов зороастризма.

Иранское искусство славится обилием этих чудовищ в особенности, что связано с зороастризмом – популярной в Древнем Иране религией.

На ряде предметов в данном собрании мы можем увидеть и орнамент гротескного типа, у которого есть особенность, отличающая его от других – немислимое сочетание декоративных мотивов и живых существ: растения с человеческими лицами, деревья с глазами и пр.

На поверхностях изделий часто встречается эпиграфический, или каллиграфический орнамент, являющийся важнейшим признаком мусульманского искусства. Как правило, эти искусные надписи являются владельческими, а также стихами, благопожеланиями, цитатами из Корана [12, 18]. В силу своей узорности, арабское письмо в этих орнаментальных композициях читается довольно трудно, и в первую очередь, призвано радовать глаз декоративностью.

Что касается художественного исполнения орнаментов, то, как правило, они достаточно декоративные и даже несколько вычурные, встречается очень много стилизованных изображений. Реальной передачей форм отличаются, пожалуй, лишь цветочные композиции в исполнении османских мастеров, да и они нередко наделены дополнительными чертами, говорящими о воображении и вкусе авторов. Главной же особенностью очень часто является орнаментальная загруженность, известная под термином «боязнь пустоты»²³, и применимая к арабскому орнаменту в целом.

Как уже отмечалось выше, география представленных в данной публикации предметов довольно обширна: Иран, Средняя Азия, Турция, Крым, Кавказ и пр. Во всех этих регионах изготовление художественных изделий из металла было и остается традиционным.

В традициях иранской торевтики навсегда остались следы влияния культур таких великих держав как государства Ахеменидов, Селевкидов,

²³ «Боязнь пустоты» – термин, применяемый в изобразительном искусстве; условное обозначение универсальной тенденции к избыточному заполнению пространства художественных произведений деталями. Подобный способ оформления свойственен концепции арабского искусства исламского периода с давних времен до сегодняшней поры.

Аршакидов, Арабский Халифат. Но, безусловно, своего высочайшего уровня художественный металл в Иране достиг в эпоху Сасанидов, искусство которой наряду с византийским, можно считать предшественником мусульманского изобразительного искусства как такового. В XVIII-XIX вв. производство художественного металла в Иране продолжилось в традициях искусства Сефевидов, которому свойственны усиление декоративного начала, большая орнаментальная загруженность, использование арабесковых мотивов, четкость и ритмичность узоров. Кроме этого, поскольку с конца XVIII в. Иран укрепляет связи с европейскими державами, в страну начинает проникать западная культура. «Иранская» часть коллекции представлена наиболее массивными предметами. Именно они наиболее изысканно и плотно орнаментированы, и именно на этих предметах мы видим тончайший растительный и геометрический узоры, а также людей и животных, пластика которых передана очень экспрессивно.

Культура Сасанидов оказала большое влияние и на культуры народов Средней Азии, величайшей из которых является согдийская, унаследованная Таджикистаном и Узбекистаном [17]. Подъем ее пришелся на V-VIII вв., и довольно часто согдийское искусство называют вариантом сасанидского. Мастерство узбекской чеканки достаточно высокого уровня достигло во времена правления Амира Тимура, а ее расцветом стал период XVIII-XIX вв. До XV в. среднеазиатские мастера-чеканщики использовали для работы бронзу, в том числе, сплавленную из семи металлов: меди, олова, цинка, серебра, золота, железа и свинца. Позже на смену бронзе пришли медь и латунь. [21]. Узбекская чеканка с ее с хитроумными переплетениями узоров и тонкой вязью, действительно заслуживает особого восхищения. Этих предметов, очень пластичных по форме, в бахчисарайской коллекции совсем немного.

Искусство обработки металла в Турции свой золотой век переживало со времени завоевания Балкан в XV в., где османы получили не только обилие металлов как таковых, но и бесценный опыт местных тореvтов. И хотя изготовление металлических изделий не получило такой широкой известности

как к примеру, текстильное и керамическое производство, в течение всей истории Османской империи это ремесло имело немалое значение. Помимо большого количества городских ремесленных цехов, в XVI в. в Стамбуле появились мастерские при дворе султана, творили в которых лучшие ремесленники [15]. Период, к которому относятся предметы османских мастеров из бахчисарайского собрания, традиционно считается временем упадка империи, когда мода на европейский стиль стала сказываться во всем, и металлообработка, как и другие виды декоративных искусств, стала испытывать влияние европейского барокко и рококо. Изделия турецкого происхождения декорированы изображениями растений, геометрических фигур, предметов, гексаграмм. Но больше других предметам османской тюркерики присущ цветочный орнамент, а не традиционная мусульманская арабеска или геометрический узор. Заметим, что не только элементы орнамента, но и приемы его исполнения в изделиях турецких мастеров очень примечательны: гравировка и филигрань сочетаются с отделкой камнями или эмалями.

На Кавказе самыми знаменитыми заслуженно считаются изделия дагестанских и азербайджанских медников и чеканщиков, их крупными центрами являются Кубачи, Лакия и Лагич. Посуды и утвари из медьсодержащих сплавов у азербайджанских мастеров насчитывалось более 80 видов [11, 22]. Лакцы, занимаясь производством художественного металла, часто становились отходниками и, создавая свои произведения на стороне, непременно использовали приемы и традиции соседей: мастеров Ирана, Армении, Грузии и пр. Предметы кавказского происхождения из бахчисарайской коллекции отличают плавные линии силуэта и более плоские изображения, богатство и насыщенность орнаментов. Основу последних составляет композиции, включающие различные прямые и ломаные линии с множеством точек, треугольников, ромбов, излюбленным мотивом также является узор «бута».

Изделия крымских медников, хранящиеся в Бахчисарайском музее, пожалуй, больше других отличаются утилитарностью: они скупо декорированы, их форма проста. Оригинальная и самобытная отделка, тем не менее, присутствует: прорезной орнамент, фестончатый край сосудов, схематичный узор и надписи на поверхности. При изготовлении бытовой утвари и посуды чеканщики широко использовали красную медь, а культовую утварь, такую как подсвечники, люстры для мечетей, делали чаще из латуни, нежели из меди.

За всю историю существования Бахчисарайского музея, отпраздновавшего свое 100-летие, впервые сделана попытка систематизации музейных предметов, относящихся к восточному художественному металлу XVIII-начала XX вв. Удалось полностью или частично восстановить историю поступления целого ряда предметов в музейный фонд, была сделана их атрибуция, исправлены ошибки – это касается, в первую очередь, их происхождения и датировки.

Считается, что изделия из металлов во все времена пользовались наибольшим спросом в торговых отношениях, а потому именно они становились источником распространения новых художественных идей и приемов по всему миру. За годы и века восточными тюркскими мастерами создано немало настоящих шедевров, вошедших в сокровищницу мировой культуры. В этих творениях, как впрочем, и в других ремесленных изделиях прошлого, ярко выражено отображение и мировоззрение эпохи, понимание человеком прекрасного. Отрадно, что искусство художественной обработки металлов, пройдя длительный путь развития и опираясь на традиции, продолжает развиваться и сегодня.

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-

- заповедник» (ГБУ РК БИКАМЗ), Дневник У. Боданинского, КП 9522-Д 381. Ед. хр. 1.
2. ГБУ РК БИКАМЗ, Инвентарная книга Бахчисарайского дворца-музея//БИКАМЗ. НВ 10306. Ед. хр. 1.
 3. ГБУ РК БИКАМЗ, Инвентарная книга Бахчисарайского дворца-музея//БИКАМЗ. НВ 10319. Ед. хр. 1.
 4. ГБУ РК БИКАМЗ, Инвентарная книга Бахчисарайского дворца-музея//БИКАМЗ. НВ 10321. Ед. хр. 1.
 5. ГБУ РК БИКАМЗ, Инвентарная книга Бахчисарайского дворца-музея//БИКАМЗ. НВ 11266. Ед. хр. 1.
 6. ГБУ РК БИКАМЗ, Инвентарная книга Бахчисарайского дворца-музея//БИКАМЗ. НВ 11347. Ед. хр. 1.
 7. Желтухина О. А. Князя Юсуповы и их имение «Аскерин» в Коккозе// Крым. Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. - М.-Симферополь: Издательский центр «Краеведение», 2013. – с. 152-182.
 8. Зайцев И. В. Три заметки к эпиграфике крымских Гиреев // Эпиграфика востока. XXVII. М. 2008. С.147-154.
 9. Зарубин В.Г. Крым в 1918-1919 гг.: интервенты, местные власти и население // Историческое наследие Крыма, № 5, 2004 – URL <http://aresni.org/grvojna/bel/a-krym1918.php> (дата обращения: 15.05.2018).
 10. Земное искусство – небесная красота. Искусство Ислама: Каталог выставки / Под общей редакцией М. Б. Пиотровского; Государственный Эрмитаж. – СПб. : АО «Славия», 2000. – 359 с. илл.
 11. Измайлова А., Мехтиева А. Азербайджанская традиционная медная посуда для воды (XIX- нач. XX вв.) // Традиционные ремесла. — 2016. — №2 (80). — С. 18-24.
 12. Искусство Ислама: каталог выставки. – Л.: Аврора. – 1990. – 110 с.
 13. Крымские караимы. Материалы по истории и культуре в Бахчисарайском заповеднике. Каталог / Полканова А. Ю., Алпашкина О. Н. - Симферополь, 2013. - 116 с., илл.

14. Кофе в традиционной культуре Крыма. Предметы в собрании Бахчисарайского музея-заповедника: Каталог / Э. Н. Мустафаева, С. С. Велиева, Р. Д. Алиев; М-во культуры республики Крым, ГБУ РК БИКАМЗ; – Белгород: Константа, 2017. – 148 с. илл. – (серия «Бахчисарайская коллекция»).
15. Кулланда М. В. Османское художественное ремесло второй половины XVI-XIX вв.: Эволюция производства как отражение перемен в жизни империи. – Москва : ГМВ, 2014. – 2016 с. : ил.
16. Культурные ценности из собрания Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, утраченные или перемещенные в результате Великой Отечественной войны / Подготов. текста, сост. И. В. Зайцева, Р. Р. Эминова; вступ. ст., пер. с нем. и староосм., указ. И. В. Зайцева. – М.; Бахчисарай: Кучково поле, 2015. – 192 с.: ил.
17. Маршак Б. И. Искусство Тогда. / Серия «Материалы к методическим программам» // СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа. 2008. – 20 с.
18. Медные и бронзовые (латунные) изделия Ирана второй половины XIV-середины XVIII века: каталог коллекции / А. А. Иванов; Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – 304 с.: ил.
19. Предметы утвари Ханского дворца в собрании Бахчисарайского музея-заповедника: Каталог / О. Н. Алпашкина; М-во культуры республики Крым, ГБУ РК БИКАМЗ; предисл. В. Мартынюка. – Симферополь: ООО «Антиква», 2017. – 220 с. илл. – (серия «Бахчисарайская коллекция»).
20. Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 320 с., 221 илл.
21. Хакимова Г. А. Художественная чеканка — древнейший промысел Узбекистана // Молодой ученый. — 2017. — №6. — С. 403-407. — URL <https://moluch.ru/archive/140/39477/> (дата обращения: 14.12.2017).
22. Шиллинг Е. М. Дагестанские кустари (применительно к обстановочным залам этно-парка): Этнологические очерки № 1. – М.: Издание центрального музея народоведения, 1926. – 46 с., ил.

23. Эминов Р. Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. 2011. №24 С.48-64.

24. «Юсуповская» коллекция в собрании Бахчисарайского музея-заповедника: Каталог / О. Н. Алпашкина; М-во культуры республики Крым, ГБУ РК БИКАМЗ; предисл. В. Мартынюка. – Симферополь: ООО «Антиква», 2017. – 148 с. илл. – (серия «Бахчисарайская коллекция»).